Н.С. Гулиус
доцент факультета психологии Томского государственного университета
Кафедра управления персоналом

Сюжет ткачества как мифологическая первооснова процесса управления

В числе передовых компетенций менеджера по персоналу – стратегической компетенции «управление в условиях неопределенности»[1] - компетенция «создание собственных сетей для со-организации разных людей в выполнении общей задачи», «net-working», является определяющей еще и в том смысле, что указывает напрямую на этимологию слова «управление» - нить, веревка. Этимология слова «управление» помогает восстановить мифологическую первооснову процесса управления.

Образ нити, веревки в индоевропейской мифологии является символом структуры Вселенной (центр, Автор, Создатель, от которого тянутся нити ко всему сущему) и моделью ситуации, в которой находится человек во Вселенной.

Религиовед Мирча Элиаде так трактует амбивалентность этой ситуации: «Образ нити, веревки отражает как привилегированное положение (соединение с Богом, с космическим началом), так и положение жалкое, трагическое (человек оказывается прикованным к чему-то, его существование обусловлено, предрасположено). И в том и другом случае человек не свободен. Но в первом случае человек живет в постоянной связи со своим Творцом, а во втором он чувствует себя узником предопределенности, прошлого (суммой своих поступков)… Все сущее по природе своей произведено или «спроецировано», «соткано» Высшим разумом, и любое существование во времени подразумевает наличие «нити» или «управления»»[2]. Таким образом, два мира - мир высший и мир профанный, земной, - связаны отношениями управления.

Этимология слов «нить» и «управление» восходят к праиндоевропейскому языку, и закреплена в философии и языке древней Индии в слове «СУТРА». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона подтверждает идентичность этимологии слов «управление» и «нить» следующим текстом: «Сутры – санскрит – нить, шнурок, правило, руководство: священные книги древних индусов, философские трактаты и руководства разнообразного содержания»[3]. Таким образом, сутры в Индии – «указания, руководство в различных сферах общественной практики, управление различными сферами жизни»[4].

---

[1] Спенсер Лайл М. Компетенции будущего. М. 2010.
[2] Элиаде М. Нити и марионетки // Элиаде М. Мефистофель и Андрогин. Спб.: Университетская книга. 1998. С. 303.
[3] Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб, 1901. Т. XXI. С. 126.
[4] Пятигорский А. Сутра. // Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия. 1975. Т.5., С. 164.

В этом месте возникает древнейший сюжет взаимообусловленности и взаимовлияния текста на реальность и обратно. «Сутра – санскрит – правило, нить, руководство, веревка, - термин древнеиндийской философии, предельно сжатое высказывание, заключающее в себе, прежде всего, описание того, что есть в данном учении, то есть, тех понятий, в которых излагается данная система»[5].

Феномен руководства, управления закреплен в тексте сутры, но для того чтобы осознать смысл сутры, необходим комментарий. И если сутры – священные тексты лаконичного характера становятся священными текстами в Индии, то тексты толкования сутр – комментариев к сутрам – это тексты профанные, современные, позволяющие обывателю приблизиться к смыслу священного текста.

Творец, говоря профанным языком - «управленец», в философии древней Индии держит нити или невидимые веревки, которыми прикреплены к нему Миры и существа, что он создал. Нить воплощает идею связи всего сущего на земле и связи Создателя и созданного им мира. ««Жить», таким образом, означает быть «сотканным» таинственной силой, что соткала Вселенную, Время и Жизнь, или же – быть соединенным невидимой нитью с Космократором (самим Богом). И в том и другом случае «жить» - значит зависеть от кого-то другого, значит быть им обусловленным. Этим «другим» может быть Бог или внеличностное начало»[6].

Философские сутры в истории Древней Индии начали создаваться в период кризиса устной традиции. «В отличие от античных, евангелических текстов, создаваемых в расчете на понимание их современниками и лишь с течением времени становившихся малопонятными, сутры писались особым лаконичным языком, который мог быть понят только при наличии комментаторского текста. Последний как бы развертывает текст сутры на различных уровнях – от разъяснения значения отдельных слов до разъяснения смысла отдельных высказываний. Развитие комментаторской традиции шло по линии создания комментариев на комментарии»[7].

В современной культуре создания текстов об управлении присутствуют исключительно тексты профанные, многочисленные интерпретации искусства управления[8]. В ситуации постмодернистской культуры такая

---

[5] Пятигорский А. Сутра. // Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия. 1975. Т.5., С. 164.

[6] Элиаде М. Нити и марионетки // Элиаде М. Мефистофель и Андрогин. Спб.: Университетская книга. 1998. С. 301.

[7] Философская энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1970. Т.5. С. 164.

[8] Здесь и многочисленные тексты по частным практикам управления, например: Зифа Димитриева Школа менеджмента. Спб., Речь. 2008. 235с., и текст Ли Якокки «Карьера менеджера», С.Ф. Кови «Семь навыков высокоэффективных людей» (последние две с электронного поратала HR-Portal: Сообщество HR-Профессионалов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hr-portal.ru, свободный); Виханский О.С. Менеджмент: [учебник] / О. С. Виханский, А. И. Наумов. - М.: Экономист, 2005. – 669 с. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке : Учебное пособие / Питер Ф. Друкер; Пер. с англ. Н. М. Макаровой. – М.: Вильямс, 2001. – 207с. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления : Опыт лучших компаний: Перевод с английского / Томас Питерс, Роберт Уотермен; Общ. ред. и вступ. ст. Л. И. Евенко. – М.: Прогресс, 1986. – 423с.

картина мира представляется закономерной[9]: в мире произнесены уже все слова и ничего принципиально нового создано быть не может. Человеку остается бесконечно создавать комментарии к комментариям, стремясь всякий раз показывать новые нюансы и акценты уже существующей непреложной истины об искусстве управления. Таким образом, можно предположить, что существует некая исходная сутра об управлении, в которой произнесена исходная истина. Чтобы каким-то образом отнестись к этой гипотезе, необходимо обратиться к образу творца – автора – руководителя и интерпретатора и к той силе, которая заставляет его создать свой текст.

Цель управления, таким образом, согласно сутрам об искусстве управления, - вдохновить людей профанного мира последовать примеру духовного учителя. Духовный учитель при этом сам демонстрирует свою ловкость и «способность к регенерации в обновленном виде через символическую смерть (свою или какого-нибудь смельчака)»[10].

На этом, кстати, построен трюк, вошедший в мировую цирковую программу – расчленение тела человека, а затем воссоединение частей его тела – так называемое «rope-trick» = «чудо веревки»[11] (по иным версиям тело испытуемого находится в коробке, части которой разъединяют, демонстрируя независимое существование головы и тела). Такой трюк – один из этапов древнего искусства управления, где:

1. Восхождение учителя по веревке вверх (по оси Вселенной), в профанном мире – восхождение по карьерной лестнице;

2. Расчленение ученика (символическая смерть), в профанном мире – символическое расчленение смыслов, анализ вклада сотрудника (антоним слову «синтез»);

3. Спуск учителя на землю и оживление ученика, в профаном мире – вдохновение сотрудника на новый виток работы.

«Чудом веревки» владели брахманы, маги, в профанном мире – это профессиональные управленцы и бизнес-консультанты, чья задача – расчленить старое, отжившее, и придать новый смысл, объединив части в новом порядке. Учитель, в профанном мире - талантливый менеджер, получает тайные знания об искусстве управления через нити, сеть, через осознание связи со всем существующим в мире. Такой уровень управления дается людям, осознающим связь с другими людьми и всем миром.

Суть управления, таким образом, во взаимозависимости творца, его замысла и того мира, который он творит, - в особом искусстве «связывать»

---

[9] Об этом см. Курицын В.М. Новая первобытная культура // Новый мир. 1992. №2. С. 225-232.; Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия.. - М.: Интрада. 1998. - 254 с.; Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. №3; Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. 1996.; №8 Ледерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме // Новый мир. 1993. №7. С. 235.

[10] Элиаде М. Нити и марионетки // Элиаде М. Мефистофель и Андрогин. Спб.: Университетская книга. 1998. С. 301.

[11] Перевод М. Элиаде в своей статье «Мефистофель и Андрогин». Спб. Университетская книга. 1998. С. 305.

людей, идеи, сопрягать совместные усилия для достижения цели. И способы достижения такого мастерства опять же находим в языке – это и йога, чья этимология восходит к слову «ярмо», «веревка», «соединение»[12]. Это и связь человека с самим собой, с людьми и миром, это и искусство коммуникации (от лат. communicio – «связываю», «нахожу общее»), в осознании метафоры свободы-несвободы в мире, храбрости жить в мире, где важно сохранять баланс и быть ответственным перед собой и другими людьми.

Сюжет ткачества в качестве метафоры управления людьми наблюдается во всех направлениях индоевропейской мифологии: в шаманизме, в буддизме, в древней Греции и мифологии европейских народов: Нить Жизни, сотканная богами-пряхами (кстати, в основном, женщинами) в индийской мифологии; «золотая нить» в мифологии Древней Греции как олицетворение связи человека и Космоса.

Платон в «Законе» пишет[13]: «Рассмотрим каждого из нас – одушевленное существо, - как марионетку, изготовленную богами. Потяни за нити, и мы начнем действовать, а потяни в другую сторону, и нас уже влечет в противоположную сторону к прямо противоположным действиям... В действительности же существует лишь одна нить, которой мы должны всегда действовать, если она приведена в движение, от нее же ни в коем случае нельзя освобождаться, хотя напряжение других, бывает, желательно ослабить, и нить эта не что иное, как золотая и священная нить разума…»[14]. Платоновский образ золотой нити восходит к нити Зевса, с помощью которой он мог притянуть любую вещь и с помощью которой однажды устроил перетягивание каната, соревнуясь с богами, как в «Илиаде» Гомера.

Осознание своей золотой нити, согласно Платону, возникает только тогда, когда человек берет на себя ответственность за все произошедшее в его жизни, ответственность за то, что он сам является результатом своих собственных ритуальных актов, что человек связан с самим собой.

Таким образом, нить \ веревка несет семантику создания своего поля, пространства влияния и людей-единомышленников; в глобальном смысле является символом осмысления человеческой жизни и человеческой судьбы. В моменты, когда человек осознает свою собственную экзистенциальную ситуацию, то есть только ему лишь присущий способ существования в Космосе. Метафора качества связи и взаимообусловленности с другими людьми может стать основой такой личностной и экзистенциальной рефлексии.

---

[12] Мирча Элиаде так трактует этимологию слова «йога»: «Йога» является совершенным средством для освобождения от рабства, которым является человеческое существование. Термин «йога» в некотором смысле указывает на действие связывания: санскритский корень «yuj» (соединять) связан также с латинским jungere, Jugum и jug (ярмо). Это становится понятным, если вспомнить, что йога прежде всего является техникой взаимоподчинения органов тела человека его психоментальным способностям. Речь, таким образом, идет о соединении активности органов и психо-ментального потока, этот же латинский термин jukta (соединение) обозначает состояние единения с Богом» - там же, С.315.

[13] Платон Законы (под ред. А.А. Тахо-Годи). М. Мысль. 1999. 830с.

[14] Платон. Законы (под ред. А.А. Тахо-Годи). М. Мысль. 1999. 830с.